

Невинная
ЛЮБОВЬ

Бусе
Кудун

Невинная
ЛЮБОВЬ

**Бусе
Кудун**

TREND
BOOKS

ПЛЕЙЛИСТ

- Cults — «Always Forever»
- Zeph — «Could You Love Me While I Hate Myself»
- Clairo — «Bubble Gum»
- Sundial — «Rollercoaster»
- Chase Elliott — «Unless You Leave»
- Taylor Swift — «Paper Rings»
- Genevieve Stokes — «Habits»
- PUBLIC — «Make You Mine»
- Shawn Mendes — «Wonder»
- Modern English — «I Melt With You»
- The Ronettes — «Be My Baby»
- JVKE — «This is what falling in love feels like»
- Tessa Violet — «Crush»
- Twenty One Pilots — «Tear in My Heart»
- BØRNS — «Electric Love»
- Manu Rios — «Riptide»

*Эта книга посвящается моим дорогим родителям
Неше Кудун и Энгину Кудуну, которые поддерживали
меня в любых обстоятельствах. А также тем,
кто продолжает верить в счастливый конец старых
историй любви...*

ГЛАВА 1

*Любовь скрыта в совпадениях, которые
вызывают улыбку на вашем лице*

Я ГЛУБОКО ВДОХНУЛА и продолжила крутить вилку в руке. На лицах сновавших мимо официантов ясно читалось недоумение: они не понимали, что забыла разодетая как на свадьбу дама в этой забегаловке. Они таращились на меня без всякого стеснения.

И дело вовсе не в том, что моя внешность не соответствовала месту, смущало всех то, что я сижу здесь уже почти полтора часа с одним лишь бокалом вина. Более того, я тяну этот бокал, делая каждые пятнадцать минут по маленькому глоточку, чтобы вино как можно дольше не заканчивалось. Наверное, мне было бы не так стыдно, если бы я снимала нелепые видосики, чтобы потом выложить в интернет, да и посетители за соседними столиками поняли бы, почему меня просят покинуть заведение. Но я этого не делала, я просто сидела и повторяла подходящим ко мне время от времени сотрудникам ресторана, что кое-кого жду.

Свидания вслепую редко заканчиваются удачно, поэтому меня не огорчало то, что человек, с которым я собиралась встретиться, не пришел. Конечно, раз он не явился вовремя, я могла сразу встать и уйти домой, заказать себе самую большую пиццу и расслабиться. Но я продолжала прижимать задницу к стулу, оправдывая свое ожидание мыслями вроде: «Он сейчас

придет», «Он наверняка вот-вот будет». Плюс ко всему денег у меня осталось только на бокал вина. Сколько раз я просила свою лучшую подругу Мину не отправлять меня на свидания вслепую в конце месяца!

— Девушка... — смущаясь, но все-таки с некоторым негодованием обратился ко мне официант, и я, оторвав взгляд от вилки, повернулась к нему. — Извините, но, если вы ничего не закажете, мы вынуждены будем отдать столик ожидающей паре.

Момент, которого я ждала полтора часа, настал. Да-да, меня выгоняют! Причем из такого места! Да я предпочла бы просидеть весь день на скамейке, а не здесь!

Пытаясь сохранять невозмутимость, я спросила:

— Вы можете подождать, пока я допью вино?

— Ну... — ответил официант и обернулся, ища поддержки у коллег.

Я поняла, что действительно пора уходить.

— Ладно... — Одним махом я допила вино и поставила бокал на стол. Затем встала, поправив платье, и залезла в сумочку. — Сколько с меня?

— Сто восемьдесят лир.

— Картой, пожалуйста, — произнесла я дрожащим голосом.

Официант бросил на меня мимолетный взгляд, будто проверяя, все ли в порядке. Я ответила ему своей самой лучезарной улыбкой и, возможно, казалась куда счастливее, чем выглядит человек, прождавший кого-то почти два часа. Он протянул мне платежный терминал, и время замедлилось. Я сглотнула, с опаской глядя на устройство, нерешительно подняла руку и стала медленно приближать карту.

Однако за секунду до оплаты услышала справа от себя веселый возглас:

— Нисан! Ого! Не могу поверить!

Даже не поворачивая головы, я узнала обладательницу этого голоса. Седеф Гюрбюз. Такая же надоедливая, как Гюрбюз из известной рекламы кексов*. От этой женщины даже волосы вставали дыбом. Следует добавить, что она была восходящей звездой в нашей издательской сфере.

— Седеф! — крикнула я.

«Звезда» в вызывающе открытом платье шла ко мне, широко распахнув руки. Она всегда так одевалась, даже если собиралась в спортзал. На губах алела помада. Когда между нами оставалось два шага, я тоже раскинула руки, и мы обнялись так фальшиво, как только возможно. Седеф сделала шаг назад и осмотрела меня с ног до головы.

— А-а-а! Ты поправилась?

Я открыла рот, не зная, что ответить на такой бестактный вопрос.

— Наверное, все дело в освещении, — пролепетала я.

Все еще улыбаясь, она подняла брови и одобрительно кивнула. Затем, словно вспомнив о чем-то, отошла в сторону, чтобы мы с ее знакомым, стоявшим у нее за спиной, смогли разглядеть друг друга.

* В начале 2000-х компания Ülker выпустила рекламный ролик, главный герой которого старшеклассник Гюрбюз, хулиган и шалопай, большой любитель кексов фирмы Ülker, старался любыми способами заполучить их. Ролик был очень популярен в Турции, имя Гюрбюз стало практически нарицательным. Спустя 20 лет компания Ülker выпустила ремейк этого ролика. — *Здесь и далее примечания редактора.*

Это был высокий светловолосый, голубоглазый мужчина в очень стильном костюме. Но надо знать Седеф! Было очевидно, что любой сбежит от нее максимум через неделю.

— Позволь представить: Теоман, — с широкой улыбкой сказала Седеф, указывая на мужчину. — А это Нисан. — И она кивнула на меня. — Мы авторы в одном издательстве. Ничего удивительного, что ты ее не узнал: она не очень-то популярна. Ну, ты понимаешь...

Я улыбнулась, сжимая кулаки с такой силой, что ногти впились в ладонь.

— Здравствуйте. — Я протянула руку со следами от ногтей на ладони.

— Здравствуйте, — вежливо ответил мужчина.

Мне было досадно от того, что он еще не знает, в какой переплет попал.

— Ну? — перебила Седеф. — И где же наш жених?

В большинстве стран мира женщины не думают о замужестве лет до тридцати. Седеф же казалось важным выйти замуж до двадцати пяти. Это означало, что ей придется отправиться под венец с первым попавшимся, потому что она уже переступила возраст старой девы. По ее мнению, у двадцатисемилетней женщины вроде меня выбора практически не оставалось. Эта девушка очень уверена в себе: она могла заявить, что ей ничего не стоит выйти замуж в следующую субботу, если захочет. Я же расценивала это как оскорбление понятия уверенности в себе.

— Ему пришлось уйти пораньше, — быстро ответила я, украдкой взглянув на официанта.

— Почему? Свидание прошло неудачно?

Я почувствовала, как по спине стекает пот.

— Непредвиденная ситуация, — пробормотала я, — позвонили его родители. То ли папин брат, то ли мамин... попал в аварию.

Седеф широко раскрыла глаза, изобразив удивленные.

— Ох, жаль! — сказала она со вздохом. — Ну, не грусти. Может, он позвонит завтра утром.

Я не знала, жалеет она меня или человека, попавшего в аварию, но в любом случае мне хотелось побыстрее убраться отсюда. Надеюсь, что последнее слово останется за мной, я ехидно спросила:

— Вы пришли *сюда* поужинать?

Вообще-то мне следовало поблагодарить ее: я оказалась не единственной идиоткой, пришедшей сюда в таком наряде. Но эта мысль моментально испарилась из моей головы. Седеф рассмеялась, заставив всех присутствующих обернуться и посмотреть на нас.

— Боже, Нисан! — сказала она, продолжая смеяться. — Зачем приходите *сюда* на ужин? Ради всего святого! Мы выехали немного раньше, чтобы сходить в знаменитый итальянский ресторан, где забронировали столик. Они не пускают никого даже минутой раньше. Вот мы и нашли *это* место, единственное открытое поблизости. Зашли выпить, пока ждем. — Она оглядела краем глаза ресторан и игриво толкнула локтем стоящего рядом мужчину. — Нам было бы гораздо веселее, если бы мы остались в машине, а не пришли сюда. — И Седеф снова рассмеялась.

Когда к нам подошел официант, я даже обрадовалась.

— Могу ли я принять оплату?

Но тут я вспомнила о своей кредитной карте, которую все еще держала в руке.

«Денег не хватит!» — кричал мой внутренний голос.

Я умела предсказывать судьбу и ее маленькие грязные трюки. В старших классах я впервые в жизни напилась и сделала на талии татуировку со словами «Мерфи сделал это». Возможно, если бы я набила такую татуировку на руке, то не так смущалась бы. Но тату на талии буквально кричало: кто-то по имени Мерфи меня поймел!

Как и в ту пьяную ночь, сейчас все шло по худшему сценарию, поэтому оставалось только одно. Я протянула карточку и поднесла ее к платежному терминалу. Когда раздался писк, я отступила назад и стала ждать конца.

Официант огорченно выдохнул:

— Оплата не одобрена.

Я сглотнула. Лицо мое горело так, будто я на два дня вырвалась в отпуск на море и проводила на солнце каждую секунду.

— Не может быть! — ошеломленно произнесла я, стараясь не смотреть на Седеф и ее спутника. — Должно быть, это какая-то ошибка. Давайте попробуем еще раз.

Когда официант начал раздраженно нажимать на кнопки терминала, я задержала дыхание, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

— Если хочешь, мы можем заплатить! — Как только слова Седеф долетели до моих ушей, я поняла, что должна принять это предложение. Иначе

мне придется мыть посуду на этой кухне прямо в своем нарядном платье.

— Да нет... Сейчас все будет в порядке. Потому что это просто невозможно.

Когда официант в очередной раз протянул мне терминал и карта не сработала, мне захотелось ногтями копать землю вместо того, чтобы ждать помощи от судьбы. Все равно я уже сломала один из ногтей, пытаясь застегнуть молнию на платье. Прежде чем я успела что-то сказать, Теоман похлопал официанта по плечу и сказал:

— Добавьте это в наш счет.

Я с трудом сдержалась, чтобы не расплакаться.

— Я могу позвонить в банк. Или, может, стоит проверить настройки в мобильном банке?

— Дорогая, что тут такого, это всего-то сто-двести лир. К тому же кто тебе ответит на звонок в такой час?

Я слотнула. Потом с застывшей улыбкой посмотрела на Теомана и Седеф и сказала:

— Спасибо, я все верну.

Положив руку мне на плечо, Седеф ответила:

— Не бери в голову, дорогая, не беспокойся. Для нас это пустяк.

А я продолжала смотреть на нее все с той же улыбкой.

После короткого прощания я развернулась и направилась к выходу, расправив плечи и откинув волосы назад. Нет, я не проявляю слабости у нее на глазах. Эта девушка всегда стремилась уничтожить меня своим успехом и популярностью у читателей, красивыми мужчинами, которых она меняла каждую

неделю, и своей яркой жизнью. Я никогда не позволю ей сделать меня мишенью для издевок.

Я вышла из ресторана и направилась к главной дороге, мысленно подбадривая себя. На воздухе я почувствовала себя лучше, но туфли на высоких каблуках намекали, что пешком я до дома не дойду. Я сунула руку в сумку и достала телефон, чтобы вызвать такси. Но вдруг вспомнила, что у меня нет денег.

— Чего ты ждешь? — сказала я себе. — Мерфи сделал это!

Оторвавшись от телефона и оглядевшись по сторонам в поисках хоть какого-нибудь транспорта, я заметила автобусную остановку. По крайней мере, хоть в чем-то мне повезло. Но придет ли автобус так поздно?

Загуглив, я выяснила, что мой автобус придет не раньше чем через двадцать минут. Этот майский вечер был довольно прохладный, и в легком платье я немного замерзла. Я, поежившись, сложила руки на груди и тут услышала медленные шаги.

По пустынной улице, освещенной фонарями, ко мне приближался молодой человек. Он был хорошо сложен, высокий и широкоплечий. Нет-нет, я не была сейчас настроена изучать парня с ног до головы. Просто я писательница, а в книгах женщины обычно не встречаются порядочных парней в таких обстоятельствах. Да уж, жанр, в котором я пишу, здорово на меня повлиял.

Когда молодой человек остановился у дорожного знака, сохраняя между нами безопасное расстояние, я подумала, что он, как и я, ждет автобуса. Может,

он сядет вместе со мной или ему нужно на другой конец города?

Прошло несколько минут, и парень начал тереть рукой голову, издавая тихие звуки, похожие на стон. Может, у него болит голова? Если у него приступ мигрени, я не брошу его, я хорошо знаю, что это такое. Частым головным болям я была обязана своим генам. По утрам я порой доползала до клиники, чтобы сделать обезболивающие уколы, которые ненавидела. Но иногда я задумывалась: что, если бы у меня была не мигрень, как у матери, а аллергия на солнце, как у отца? Тогда я возненавидела бы солнце.

Не поворачивая головы, я краем глаза посмотрела на парня: на нем были белая футболка, черные брюки и темно-зеленый пиджак, на ногах — конверсы. Те самые конверсы, из-за которых целое поколение заработало плоскостопие. Я и по сей день не могу носить обувь без стелек.

Я заставила себя заговорить:

— Извините!

Парень повернул голову и посмотрел на меня. Его зеленые глаза сверкнули в свете фонаря. Пальцы, потиравшие лоб, коснулись русых волос.

— У вас болит голова?

Молодой человек удивился моему вопросу, как будто мы обитаем в мире, где разговаривать с незнакомцем абсолютно неприемлемо.

— Да, — спустя некоторое время ответил он.

Ничего не говоря, я полезла в сумочку, полную всякого хлама, и, порывшись, нашла обезболивающее.

— Хотите?

Молодой человек некоторое время смотрел на таблетки в моей руке, а потом сказал:

— Было бы здорово, спасибо.

Я сделала несколько шагов, остановилась под дорожным знаком, протянула руку и передала ему лекарство. Он слегка наклонил голову и нежно улыбнулся. Его улыбка напомнила мне актера из какого-то старого фильма. Парень был молод, ему, должно быть, не было и тридцати. Я зачарованно наблюдала, как он глотает таблетку, не запивая водой. Он был бледен, как будто не спал несколько ночей. Глаза казались воспаленными, вероятно, от головной боли. Парень щурился, ему мешал свет. Наверное, он с удовольствием взял бы камень и разбил этот фонарь над нами.

— У вас мигрень?

Он оторвал взгляд от тротуарной плитки и посмотрел на меня.

— Да, — ответил очень просто. — Вам это знакомо?

Я обрадовалась, что он продолжил разговор, но сама не знала почему.

— К сожалению, — сказала я, пожав плечами. — От родителей в наследство достается не только хорошее.

На его лице появилась искренняя улыбка. Теперь он прищурился не от света, а из-за моих слов и с упрямом произнес:

— А если и передают что-то хорошее, то не забывают напоминать об этом каждый день. — Его лицо при этом, вразрез словам, выглядело счастливым.

Я удивилась тому, что незнакомец так хорошо описал мою семью, будто мы знакомы уже целую вечность.

Он широко улыбнулся. Мы оба взглянули на дорогу и одновременно глубоко вздохнули. На улице было так тихо, что мы оба отметили это. Я быстро повернулась, чтобы посмотреть на него через плечо, и поймала на себе его взгляд. Второе совпадение за эту ночь заставило нас рассмеяться.

— Ладно, — сказал парень, повернувшись ко мне всем корпусом, — я понимаю, что, возможно, не совсем этично спрашивать такое, но что за легкомысленный болван вынудил вас стоять на автобусной остановке в такой час в столь элегантном платье?

В любое другое время я бы что-нибудь съязвила в ответ на вопрос человека, которого знаю всего несколько минут. Но сейчас я понимала, насколько нелепо выгляжу со стороны, и не разозлилась.

— На самом деле мы даже не знакомы. Я знаю только его имя, — ответила я смеясь.

Возможно, мне должно было быть стыдно, но после встречи с Седеф я будто утратила гордость.

Парень улыбнулся:

— Если вы назовете имя этого человека, мои проклятия обретут лучшее направление.

Я рассмеялась и сказала, широко раскрыв глаза:

— Его зовут Корай, и я уже думаю, что одного человека с проклятиями будет недостаточно.

Он улыбнулся и склонил голову. Даже так было очевидно, что разница в росте между нами составляет не менее двадцати сантиметров. Видимо, у него были высокие родители. Судя по одежде, деньги у